

**Черкасский, Давид. С богом я в «ладах»; :: [беседа с творцом мультиков про Айболита и Остров сокровищ Давидом Черкасским, которому исполняется 75 лет] / Давид Черкасский, Олексий-Нестор Науменко ; записал Олексий-Нестор Науменко // Аргументы и факты в Украине. - 2007. - авг. (№ 3 5). - С. 3.
Давид Черкасский: «С Богом я «в ладах»**

«В книжках люблю картинки»

- Давид Янович, чем мультипликаторы отличаются от «нормальных» людей?

- Иным мышлением. Все мы живем комплексами и впечатлениями детства, но у мультипликаторов это развито сильнее - желание поиграть в картинки, что ли...

- Это талант?

- Конечно. Я мечтал о мультипликации всю жизнь. Помню, как папа впервые повел меня в кино: это был маленький кинотеатр в Пассаже на Крещатике, где крутили только мультики. Был 1937 год, мне было пять лет. Мы посмотрели «Барона Мюнхгаузена» и это впечатление осталось со мной на всю жизнь. Причем сами рисунки меня поразили гораздо больше содержания - очень смешно было нарисовано. Вообще, мультипликаторы - это люди определенного таланта: прежде всего, это хорошие рисовальщики, графики, карикатуристы.

- Книга о бароне Мюнхгаузене стала вашей любимой?

- Как ни странно, нет. Самыми любимыми были «Дон Кихот» и «Гаргантюа и Пантагрюэль». А позднее и «Приключения капитана Врунгеля». И снова - не благодаря содержанию, а из-за блестящих рисунков Константина Ротова.

- Вы использовали эти рисунки при работе над своим знаменитым мульт-фильмом о

Врунгеле?

- Мои рисунки совсем другие. Да и сюжет тоже. Ведь в оригинальном произведении нет драматургии - там просто три разных характера. Я получил сценарий без шефа и гангстеров, без агента Ноль-Ноль-Икс... Для создания интриги пришлось придумать кражу картины. А если есть кража, значит должен быть руководитель, то есть шеф. Если есть руководитель, то хорошо бы иметь и двух гангстеров. А коли есть гангстеры, то кто-то должен их ловить - так появился агент Ноль-Ноль-Икс... Когда я сел переделывать сценарий, то в какой-то момент почувствовал, как герои ведут меня за собой. Это было фантастическое ощущение! Я понимаю писателей...

«Это не идея - это экономия»

- Как возникла идея смешать в одной картине мультипликацию с реальными объектами?

- Это была «вынужденная посадка». Мультипликат - довольно дорогое занятие. В советские времена на документальный фильм выделялось 10-20 тысяч рублей, а нам, мультипликаторам, только на одну часть («одна часть» - это десять минут - Авт.) давали 30-40 тысяч. Работа над десятиминутным мультфильмом обычно длилась восемь месяцев. Но телевидение потребовало большего объема: за год надо было сделать три части «Врунгеля». В итоге, над двухчасовым мультфильмом мы работали четыре года.

Поскольку и три части в год - многовато, то придумали «перекладки» - плоские марионетки вместо рисованных персонажей. Да и море, если вы заметили, тоже реальное. Таким образом мы просто «крали» метраж.

- Процесс создания мультфильмов такой же забавный, как и они сами?

- Однажды за два месяца до Нового года нам привезли кровати, на которых мы спали прямо в студии. Так нас «поощряли» к своевременной сдаче очередной серии «Врунгеля». Но нам понравилось: работу мы начинали под вечер, когда остальные уже

уходили домой; обедать садились часов в восемь, предварительно послав кого-нибудь за выпивкой... И заканчивали под утро, часов около четырех. Правда, при этом мы научились быстро работать. Если «Приключения капитана Врунгеля» мы делали четыре года, то «Остров сокровищ» - полностью рисованный мульт-фильм такой же продолжительности (не считая киноставок) - сделали всего за два.

«Врунгель» был первым мультипликационным сериалом в Союзе. Притом настолько популярным, что газета «Правда» даже писала, как где-то на Севере не хватило электричества, потому что все смотрели по телевизору наш мультик...

«Все мы потихоньку анимируем...»

- Насколько понятие «известность» относится к мультипликаторам?

- Мы люди малоизвестные. Работаем в камерной среде: чем меньше посредников между тобой и листом бумаги, тем лучше, ведь в этом и есть смысл творчества. Но бывают и знаменитости: Дисней, Флейшер, из наших - Хитрук, Норштейн... Честно говоря, сразу всех и не вспомню, но выпивать с ними - выпивал.

- А себя знаменитостью не считаете?

- Если человек - дурак, да еще и талантливый, он может увлечься собой. И как только это произойдет - пиши пропало. Некоторым моим друзьям нравится популярность, они просто «пьют это счастье». Меня оно не интересует. Надо сказать, что популярным я стал только благодаря телепрограмме «Золотой гусь». Меня даже стали узнавать на улице, чего я стесняюсь больше всего. Но самое интересное, что стесняюсь не один я. Вспоминаю такой случай. Иду по улице и вижу, что встречный прохожий узнал меня и очень разволновался, даже покраснел. Проходит он мимо и говорит: «Вы наш поклонник!» И пошел дальше. Так разволновался, бедняга, что спутал все слова.

- Призы на фестивалях любите получать?

- Это люблю. Кстати, уже первая моя картина «Тайна черного короля» в 1964 году получила диплом на известном тогда мультфестивале в Румынии. А французский журнал «Синема» написал: «Очень хорошая была российская программа. Но особенно поразил нас мультфильм из Украины, сделанный в желто-черных тонах, очень похожий на югославскую мультипликацию». Французы все-таки - эстеты... А мы тогда даже не знали, что такая существует.

- Чем различаются термины «мультипликация» и «анимация»?

- Мультипликация - слово, обозначающее «много картинок». До недавнего времени все мультипликаторы были довольны - красивое слово... А теперь появилось слово «аниматоры» - люди, одушевляющие неживую материю. То есть мы уже не просто размножаем рисунки, а наделяем их душой. Я люблю слово «мультипликатор», наверно, по традиции. Но Эдик Назаров - президент мультфестиваля «Крок» с российской стороны - говорит, что все мы потихоньку «анимируем».

- Какие изменения произошли в нашей мультипликации с советских времен?

- Прежде украинское «Госкино» финансировало производство 20-25 частей в год, а теперь мы делаем одну-две части. Помимо этого произошли серьезные тематические изменения. Раньше детское кино было образовательным, назидательным, каждый фильм должен был чему-нибудь учить: не плакать, слушаться маму, не драться и так далее. Сейчас идет полный разнобой, поскольку заказчиков много, а не один. Во-вторых, улучшилось качество мульт-фильмов. У нас до сих пор работают прекрасные школы: при ВГИКе - студия «Шар», где преподают Федор Хитрук и Юрий Норштейн, у нас в Театральном институте преподает Евгений Сивоконь... Правда, сейчас художники вынуждены «проституировать», поскольку в Киеве на кино денег нет. Заказы поступают в основном из Москвы, иногда из Западной Европы. Нам заказывают мультипликат, то есть сами рисунки, так как школа у нас приличная.

- Мультипликатор как никто другой конкурирует с Богом по части создания новой жизни. Вы не считаете себя богохульником?

- Наоборот. Поближе к Богу - это престижно. Если ты создаешь хороший новый мир, то почему бы ни радоваться этому? Так что с Богом я «в ладах».

Беседовал Алексей-Нестор НАУМЕНКО, Аргументы и факты в Украине